

Источник: <http://www.almanacwhf.ru/index.php?option=com>

Заглавие: Таганрог, август 43-го

Автор: А. Н. Заблотский, Р. И. Ларинцев

Но обо всем по порядку. Итак, к началу августа 1943-го Таганрог оставался единственным крупным городом Ростовской области, оккупированным немцами. К востоку от Таганрога у побережья Азовского моря начиналась основная линия обороны Вермахта на южном фланге Восточного фронта, которая затем проходила по реке Миус, что дало ей название – «Миус-фронт».

Южный фланг собственно «Миус-фронта» оборонял XXIX-й армейский корпус 6-й полевой армии Вермахта. Полосу обороны непосредственно перед Таганрогом, в районе Самбека, занимала 111-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Германа Рекнагеля. Левым соседом 111-й пехотной дивизии была 15-я авиаполевая дивизия. Севернее 15-й авиаполевой дивизии оборонялась 17-я пехотная дивизия. Последним соединением XXIX-го корпуса была 336-я пехотная дивизия, позиции которой примыкали к полосе обороны XVII-го армейского корпуса.

Немцы чувствовали себя достаточно уверенно. Таганрог уже более полутора лет (с 17 октября 1941 г.) находился в немецкой оккупации. Противнику удалось удержать город зимой-весной 1942 г., зимой 1943 г. Последняя попытка Красной армии прорвать «Миус-фронт», была отражена только что, в июле 43-го. Хотя основные события разворачивались гораздо севернее Таганрога, боевая группа корпуса под командованием генерала Рекнагеля участвовала в контрударе по наступавшим войскам Южного фронта.

Наконец, части вермахта удерживающие Таганрог, могли не опасаться и за свой тыл. Немецкая контрразведка в очередной раз доказала свой высокий профессионализм, фактически разгромив зимой-весной 1943 года весьма многочисленное подполье действовавшее в городе.

На нашей стороне фронта «визави» XXIX-го армейского корпуса была 44-я армия Южного фронта генерал-майора В.А. Хоменко. О ней стоит сказать особо. Эта армия была, пожалуй, слабейшей по составу из всех объединений фронта, однако на это были вполне объективные причины, поскольку ударная группировка Южного фронта прорывавшая «Миус-фронт» создавалась, в том числе, за счет изъятия частей из 44-й армии. Так 32-я и 33-я гвардейские танковые бригады, находившиеся в составе 44-й армии на 1 июля 1943 г. были к 15 июля перегруппированы на направление главного удара. Первая была направлена в 5-ю ударную армию, а вторая - в 28-ю армию. На 1 июля 1943 г. в составе 44-й армии было семь стрелковых дивизий, а к середине месяца 320-я, 347-я и 387-я дивизии были переданы в 28-ю армию. Однако после окончания боев 44-я армия продолжала оставаться источником резервов для фронта, и, к началу августовского наступления в 28-ю армию была передана ещё одна стрелковая дивизия – 248-я.

Таким образом, после всех «изъятий», к началу августа в 44-ю армию входили две стрелковые дивизии 130-я (полковник К.В. Сычев) и 416-я (полковник Д.М. Сызранов), а так же 1-й гвардейский укрепленный район (полковник П.И. Саксеев), при 256 орудиях и 239 миномётах. Армия обороняла е рубеж Ясиновский - Приморка шириной 64 км на приморском фланге фронта. Позиции непосредственно перед Самбеком занимал 1-й гвардейский УР. Обе стрелковые дивизии, входившие в состав армии, были весьма ординарными соединениями Красной армии. 416-я дивизия при этом официально считалась национальной, и, соответственно, основная масса личного состава дивизии была азербайджанцами.

Естественно, что никаких наступательных задач столь малыми силами на таком растянутом фронте армия выполнять не могла, да они ей и не ставились. В запланированном

на август новом наступлении находившаяся на южном фланге прорыва, 44-я армия имела задачу своими активными действиями сковывать противника перед своим фронтом.

К сожалению, можно констатировать, что поставленную задачу, в начавшемся 18 августа сражении, армия выполнить так и не смогла. Немцы совершенно справедливо посчитали атаки на Самбек исключительно как отвлекающие, имеющие своей целью помешать переброске сил XXIX-го корпуса на север, к месту прорыва. Поскольку обстановка в районе Самбека не внушала штабу 6-й армии никакого беспокойства, как только противник определил направление главного удара началась переброска подкреплений на фланги вклинения советских войск в немецкую оборону.

Из частей XXIX-го корпуса в район Калиновки была отправлена боевая группа во главе с командиром 111-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом Рекнагелем. В боевую группу Рекнагеля вошли 70-й гренадерский полк 111-й пд, 55-й гренадерский полк 17-й пд и пять батальонов «россыпью» из состава 17-й, 111-й пд и 15-й авиаполевой дивизии. Рекнагелю была также придана почти вся артиллерия 111-й пд.

В разворачивающемся на севере от Таганрога сражении немецкие боевые группы должны были сходящимися контрударами «срезать» клин, вбитый в немецкую оборону. Противник бросал в бой все имевшиеся под рукой резервы. 22 августа командующий 6-й армией генерал Холлидт докладывал командованию группы армий «Юг», что «армия вводом в дело последних резервов и безоглядным оголением не подвергнувшихся атаке фронтов, усилила силы стоящие в центре тяжести обороны». Поскольку район Самбека как раз относился к «не подвергнувшимся атаке», то основные силы 111-й пд действовали на южном фланге прорыва в районе Камышеваха – Успенское – Шевченко – Анастасиевка. Непосредственно же фронт под Таганрогом удерживала боевая группа полковника Вернера фон Бюлова, состоявшая из штаба 50-го гренадерского полка которому подчинялись по одному батальону из 50-го, 70-го и 117-го гренадерских полков, два смешанных дивизиона 117-го артиллерийского полка, рота саперного батальона и 111-й учебный полк. Боевой группе фон Бюлова подчинялся и гарнизон Таганрога, во главе с комендантом города подполковником Кальберлахом.

Тогда же, для немецких частей действовавших в районе Таганрога, прозвучал первый «тревожный звонок». 22 августа части 5-й ударной армии захватили плацдарм на реке Крынка, а 23 августа бойцы 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии вышли к станции Квашино. Таким образом, рокадная железная дорога идущая от станции Кутейниково на Таганрог была перерезана в двух местах. Теперь таганрогская группировка немцев могла снабжаться только по приморским дорогам или по Азовскому морю.

Надо отметить, что прилегающая к городу акватория Таганрогского залива с начала лета 1943 г. тоже стала ареной боевых действий между кораблями Кригсмарине и Азовской военной флотилии. Как уже отмечено выше по морю в частности шло снабжение частей XXIX-го корпуса, конвоями из Мариуполя. В таганрогском порту базировалась флотилия охраны рейда, но поскольку флотилия состояла из катеров, мобилизованных рыбацких судов и лодок, то с появлением на кораблей Азовской военной флотилии, немцы стали включать в состав конвоев морские артиллерийские лихтеры типа MAL из 3-й флотилии артиллерийских барж, а также моторные тральщики из 3-й и 30-й флотилии раумботов.

Впрочем, противник не ограничился одной проводкой конвоев и в ночь с 20 на 21 июля 1943 г. отряд в составе лихтеров MAL-1, MAL-3 и катера-тральщика RA-56 обстрелял наши позиции на приморском фланге 44-й армии в районе Вареновки (операция «Мемель»).

Следует отметить, что эти не большие (146 тонн водоизмещением) корабли, с малой осадкой (0,8 метра) тем не менее, обладали мощным вооружением: две 88-мм и одна 37-мм пушки плюс четыре 20-мм зенитных автомата. Поэтому немецкие морские артиллерийские лихтеры были грозным противником для любых типов отечественных боевых катеров входивших в состав Азовской военной флотилии. Боевые столкновения советских бронекатеров с ними, как правило, заканчивалась не в пользу наших моряков.

Поэтому вся тяжесть борьбы с вражеским судоходством легла на береговую артиллерию и авиацию. Первая была представлена береговой батареей №723 (три 130-мм орудия) основной задачей которой стало нанесение ударов по кораблям противника в Таганрогском заливе и порту Таганрог. Всего с 20 по 29 августа батарея №723 провела 22 стрельбы по Таганрогу выпустив, в общей сложности, 700 снарядов, используя в качестве корректировочных постов бронекатера.

Наибольший же успех выпал на долю летчиков 8-й воздушной армии, которые 27 августа во время налета на таганрогский порт разбомбили здание портовой комендатуры. Были ранены морской комендант порта и командир артиллерийского лихтера МАЛ-2, а командир МАЛ-4 – убит.

Но судьба города и сражения решались все-таки не в море, а на суше. Перелом наступил на рассвете 27 августа, когда в прорыв были введены находившиеся до этого момента во фронтовом резерве 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус (генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко) и 4-й гвардейский механизированный корпус (генерал-майор Т.И. Танасчишин). Корпусам была поставлена задача, выйдя к побережью Азовского моря окружить, а затем уничтожить группировку противника северо-западнее Таганрога.

К исходу 27 августа, пройдя за сутки около 25 километров части обоих корпусов преодолев незначительное сопротивление немцев, вышли в район Кутейниково, Покрово-Киреевка, Екатериновка, Ново-Ивановка, прямо в тыл таганрогской группировке противника.

На 28 августа 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу была поставлена задача продолжить окружение войск противника северо-западнее Таганрога. Для этого части корпуса к утру 29 августа должны были овладеть районом Латоново, Ново-Петровский, Ново-Хрещатик. В дальнейшем, ведя разведку в западном направлении, сильным отрядом перехватить переправу через Миусский лиман у Ломакино. Дополнительно корпус должен был «выделить отряд и захватить город Таганрог».

4-у механизированному корпусу было приказано, действуя в районе Малая Екатериновка, Красный Курган, Григорьевка, прикрыть действия казаков от возможных контрударов резервов противника, которые могли подойти с запада. В свою очередь, немцы, перед которыми явственно маячила перспектива окружения, начали принимать меры противодействия, начав перегруппировку войск в район Анастасиевка - Латоново. Одновременно с этим противник начал вывод своих корпусных и дивизионных тылов на запад в направлении на Тельманово (45 км западнее Латоново) и Мариуполь.

28 августа наступление 4-го кавкорпуса продолжилось. Итогом дня стал выход кавалерийских частей на рубеж Ефремовка - Греково-Тимофеевка - Мало-Кирсановка - высота 117. Теперь от правого фланга 30-й кавалерийской дивизии в Ефремовке до берега Азовского моря оставалось всего 20 километров, пока еще не занятых нашими войсками. К исходу суток район, в котором оказались части XXIX-го корпуса немцев, измерялся с востока на запад 25-45 километрами, а с севера на юг - 50 километрами.

Уже 29 августа казаки вышли к берегу моря у Весело-Вознесенки, и телефонная связь штаба 6-й армии с корпусом прервалась. 30-я кавалерийская дивизия вела бои за переправу через Миусский лиман у Ломакино. 9-я гвардейская кавалерийская дивизия утром захватила узел дорог Латоново, но вскоре была выбита немецкой контратакой. В конце дня положение было исправлено подошедшими с севера 4-й гвардейской мехбригадой и 37-й гвардейской танковой бригадой 2-го гвардейского механизированного корпуса. 34-й гвардейский кавалерийский полк 9-й гвардейской кавалерийской дивизии, высланный для занятия Таганрога, подошел к Марьевке, но натолкнулся на сильное сопротивление противника, подавить которое ему с ходу не удалось. В свою очередь командование 44-й армии, попыталось «дожать», казалось бы, загнанных в ловушку немцев и прорвать вражескую оборону на самбекских высотах. Для этого армии

была придана отдельная рота трофейных танков, имевшая в своем составе три Pz. Kpfw.IV, тринадцать Pz. Kpfw.III и по одному M3 «Генерал Стюарт» и M3 «Генерал Ли».

Кроме того, 27 августа штаб 44-й армии попросил командование Азовской военной флотилии высадить десант к западу от Таганрога. Поскольку флотилия оперативно подчинялась соседнему Северо-Кавказскому фронту, то командующий фронтом генерал-полковник И.Е. Петров запросил командующего флотилией контр-адмирала С.Г. Горшкова о возможности высадки до роты морских пехотинцев. Горшков ответил, что флотилия может высадить 100-130 человек западнее Кривой косы, в районе Безыменовки. В ночь на 29 августа поступил письменный приказ комфронта о высадке десанта в указанном районе в ночь на 30 августа.

27 и 29 августа позиции боевой группы фон Бюлова были атакованы частями 130-й дивизии при поддержке танков роты, но все наши атаки, которые противник опять посчитал отвлекающими, были отбиты. Потери роты составили 5 танков Pz. Kpfw.III подбитыми (из них один сгорел), ещё три Pz. Kpfw.III подорвались на минах. К полуночи 29 августа атаки частей 44-й армии были приостановлены до наступления рассвета.

Таким образом, успешными действиями казаков, к исходу 29 августа, удалось отсечь немецкую группировку в составе штаба XXIX-го армейского корпуса и пять дивизий (13-й танковой, 111-й, 17-й и 336-й пехотной и 15-й авиаполевой). Для окруженных немецких частей единственным способом избежать надвигающейся катастрофы был немедленный прорыв из образовавшегося «котла» на запад, пока ещё не был создан сплошной фронт окружения.

Надо отдать противнику должное, он не упустил свой шанс. Штаб группы армий «Юг» санкционировало отход частей корпуса на запад и оставление Таганрога. На руку немцам было то обстоятельство, что командование Южного фронта не смогло оперативно выделить резервов и 60-ти километровый фронт окружения удерживали только части 4-го кавкорпуса. Кроме того, маневр противнику облегчал и сам характер местности – открытая и ровная степь.

Наступали последние часы оккупации Таганрога. Вечером 29 августа немцы начали подрывать склады и цеха городских заводов. В ночь с 29 на 30 августа части боевой группы фон Бюлова без помех оставили свои позиции на Самбеке и двинулись маршем по северному берегу Миусского лимана на прорыв. Группа во главе с комендантом города Кальберлахом ушла из Таганрога по южному берегу лимана, в направлении Лакедемоновки. Утром 30 августа, в оставленный немцами город вступили части 130-й и 146-й стрелковых дивизий.

Весьма насыщенными событиями оказалась ночь с 29 на 30 августа и для моряков Азовской военной флотилии и их противников из Кригсмарине. Как и планировалось около полуночи 30 августа в районе Безыменовки был высажен тактический десант в составе роты 384-го отдельного батальона морской пехоты (157 чел.) Азовской флотилии под командованием капитана Ф.Е. Катанова. Высадка прошла без противодействия со стороны противника. Оказавшись на берегу, десантники внезапно атаковали восточнее Безыменовки отходившие немецкие части. По нашим данным был разгромлен штаб артиллерийского полка 15-й авиаполевой дивизии, уничтожено около 200 солдат и офицеров противника, до 200 автомашин и другой боевой техники. Насколько это соотносится с действительностью, пока сказать сложно, но зримым подтверждением успеха стали двое пленных и захваченный сейф со штабными документами. Потери десанта были минимальными – один убитый и десять раненных.

Поскольку части 44-й армии прекратили атаковать позиции немцев у Самбека ещё в момент высадки, а взаимодействие с казаками 4-го кавкорпуса изначально не планировалось, десантники погрузились на катера и возвратились в Ейск. Одновременно с основным был высажен ещё один диверсионный десант (50 человек из разведроты 77-й стрелковой дивизии 58-й армии) в районе хутора Веселый западнее Таганрога. Как и у Безыменовки высадка прошла без противодействия немцев, более того,

противника десантники не нашли и на берегу, поэтому также были приняты обратно на катера и возвратились в Азов.

Непосредственно на море события развивались более драматическим образом. Дело в том, что одновременно с катерами Азовской военной флотилии в Таганрогском заливе находились два немецких отряда БДБ и артиллерийских лихтеров имевших приказ «Адмирала Черного моря» вице-адмирала Г. Кизерицки забрать из таганрогского порта подразделения германской армии и, по возможности, сотрудничавших с оккупантами русских.

Вот на один из этих отрядов, в составе пяти артиллерийских лихтеров и двух катеров-тральщиков, около пяти часов утра напоролись прикрывавшие высадку у Веселого БКА-122 и БКА-312. В завязавшемся бою немцы потопили оба бронекатера и подобрали с воды семерых пленных. После боя немецкий отряд все же рискнул войти в таганрогский порт, но, убедившись, что своих войск в нем нет, немцы быстро убралась восвояси.

В свою очередь дозорный БКА-111 прикрывавший высадку у Безыменовски обнаружил сторожевой катер противника и заставил его спустить флаг. Сняв с «приза» десять пленных трофеев попытались отбуксировать в базу, но из-за волнения моря и отказа мотора его пришлось затопить.

Тем временем вернувшиеся от Веселого к гирлу Дона БКА-311 и БКА-313 принимали топливо и в 11 часов утра с морскими пехотинцами на борту вошли в Таганрог. Их сопровождали катерный тральщик КАТЩ-177 и трофейный немецкий катер, экипаж которого (четверо русских) накануне, убив немецкого офицера, увела свой катер к южному берегу залива и сдалась нашему КАТЩ-176.

Надо сказать, что немецкая военная машина во второй половине 1943 года уже начала давать сбои. Поэтому о том, что Таганрог будет неминуемо оставлен, командование Кригсмарине узнало слишком поздно и акваторию порта при отступлении не заминировали, входной фарватер не заблокировали затопленными судами. В порту были брошены и стали нашими трофеями 10 сейнеров, 2 катера-«лимузина», 2 несамоходные баржи и плавучий кран.

Отметим, что на рассвете 30 августа в районе кожевенного завода с рыбачьих лодок были высажены 37 человек из состава партизанского отряда «Отважный-2». Видимо отряд подчинялся разведывательному отделу штаба 58-й армии Северо-Кавказского фронта, оборонявшей южное побережье Таганрогского залива и действовал автономно, по отдельному плану. Скорее всего, задачей высаженных партизан была попытка захвата документов и по возможности пленных из немецких штабов и учреждений находившихся в Таганроге.

В то время как жители Таганрога с ликованием встречали бойцов и командиров Красной Армии, в степи к западу от города завершался последний акт драмы. Там казаки 4-го кавкорпуса пытались сдержать натиск рвущихся на запад немцев.

«Тараном» прорывавшихся частей ХХІХ-го армейского корпуса стала 13-я танковая дивизия. Немцы, нашупывая слабое место в заслоне советских войск, смещали направление возможного прорыва на юг, и в результате нашли разрыв на стыке обороны 9-й гвардейской и 30-й кавалерийской дивизий. В первой половине дня 30 августа 13-я танковая дивизия пробилась из окружения на запад по направлению Щербаков – Городецкий - Кузнецкий. Не помогла задержать противника и постановка на прямую наводку артиллерии 30-й кавалерийской дивизии и 4-й легкой артиллерийской бригады.

Средством «расчистки» частям ХХІХ-го армейского корпуса пути из окружения стала авиация. Самолеты 4-го ВФ Люфтваффе наносили массированные авиаудары, до 800 самолето-вылетов в сутки, по позициям казаков. При этом противнику удалось создать локальное численное превосходство в воздухе связывая боем патрулировавшие над районом «Аэрокобры» 9-й гвардейской истребительной дивизии.

В свою очередь штурмовикам 289-й штурмовой и бомбардировщикам 270-й бомбардировочной авиационных дивизий не удалось разрушить переправу через Миусский

лиман у Лакедемоновки, отход через которую с суши пыталась блокировать 30-я гвардейская кавдивизия.

За 13-й танковой дивизией в прорыв устремились остальные части XXIX-го армейского корпуса, пробивавшиеся на запад плотными колоннами. С нашей стороны была предпринята попытка закрыть брешь силами 10-й гвардейской кавалерийской дивизии, но отбить Щербаков она не смогла. В ночь на 31 августа разделенный на три боевые группы XXIX-й армейский корпус вышел из окружения, сохранив артиллерию, большую часть боевой техники и даже вывезя раненных.

При прорыве из окружения не повезло фон Бюлову, который 30 августа пропал без вести с частью своего штаба проводя рекогносцировку в районе Николаевки-Отрадное. Подполковник Кальберлах оказался более везучим, его группа смогла выйти из кольца, чему помог деблокирующий удар у Буденовки (сейчас Новоазовск) в котором принял участие т.н. «кавказский» батальон вермахта.

Тем не менее, было бы не верно сказать, что августовские бои прошли для немцев бесследно. Части XXIX-го корпуса были изрядно потрепаны в боях в районе Успенское-Шевченко-Анастасиевка. Большие потери понесли 111-я и 17-я пехотные дивизии, а 15-я авиаполевая и 336-я пехотные дивизии, по признанию самого противника были по существу разбиты.

4-у гвардейскому кавалерийскому казачьему корпусу бои под Таганрогом стоили 273 убитых и 465 раненых. В свою очередь казаки взяли свыше 2000 пленных, в том числе 250 служивших немцам с оружием в руках граждан СССР. Казачьими трофеями также стали 45 орудий, 11 танков, 1000 автомашин и другое имущество.

Хотя войскам, участвовавшим в освобождении Таганрога, приказом №42 ВГК от 30 августа 1943 г. была объявлена благодарность и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий, а 130-я, 416-я стрелковые дивизии и 270-я бомбардировочная авиационная дивизия получили почетное наименование «Таганрогских», итог сражения был, безусловно «смазан».

Проведя практически «по нотам», операцию по окружению пяти немецких дивизий, вынудив противника самому, без штурма и уличных боев оставить крупный город, командование Южного фронта, не смогло довести свой замысел до логического завершения, создав прочный фронт окружения расчленил и уничтожил попавшие в «котел» части врага.

Вероятно по этому событиям 27-31 августа 1943 г. до сих пор остаются в «тени». Упор в отечественной литературе был сделан на события на Самбекских высотах, именно там, на Самбеке, в послевоенные годы был создан мемориал, посвященный освобождению Таганрога.

Однако самой лучшей и объективной оценкой действиям гвардейцев-казаков в августе 1943 года могут служить запись найденная в записной книжке убитого под Таганрогом немецкого солдата: «Все, что я слышал о казаках времен войны 1914 г., бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с ними теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке приводит меня в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галлюцинирую казаками. Казаки это какой-то... вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды».

Авторы благодарят А. Кузнецова (Н. Новгород) за помощь, оказанную при подготовке данной статьи

Литература:

Богатырев С.В., Ларинцев Р.И., Овчаренко А.В. Потери ВМФ противника на Черноморском ТВД. 1941-1944. Киев, 1998

Великая Отечественная. День за днем // Морской сборник. 1993. №8

Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. - М., 1973

Исаев А. Прорыв «Миус-фронта» июль-август 1943 года. «Фронтовая иллюстрация», №3, 2006 - М., Стратегия «КМ», 2006

Коломиец М., Мощанский И.. Трофеи в Красной Армии 1941 - 1945 гг. «Фронтовая иллюстрация», №1, 2000 - М., Стратегия «КМ», 2000

Кузнецов А. Речные танки на море (бронекатера на Азовском и Черном морях в 1943-44 годах). «Морская война. Люди, корабли, события», №5, 2009

Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. - М., 1976

Пятницкий В.И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 2007

Muskulus F. Geschichte der 111.Infanteriedivision - Hamburg, 1980